

— Эх, нет, — с досадой воскликнул Мао Фэй, меня интонацию. — Хотя, знаешь, я всё равно считаю, что ты и твой брат — это просто нечто потрясающее.

Чжуан Чжоу усмехнулся, прижав голову Мао Фэя к своему плечу.

Мао Фэй сбросил валенки и, поджав ноги, прижался к нему, увлечённый силой его движения:

— Вот это совпадение. Я думал, что наша история уже самая невероятная, но тут, как в матрёшке, оказывается, что твой брат и Сяо Пэй — тоже секс-партнёры.

— М-м, — кивнул Чжуан Чжоу. — И твой учитель Сун, кстати. Спасибо ему, что выбрал такое место. Когда вернётся, надо его угостить.

— Нет, ты угощай, я не хочу появляться.

— Чего боишься? Рано или поздно он всё равно узнает.

Мао Фэй немного надулся:

— Просто... это странно. Да и я о нём плохо отзывался, этот его дурацкий механизм переклички... И кстати! Ты мне ещё не сказал, учитель Сун тоже из богатой семьи?

— Нет, он из семьи учёных. Дедушка занимался бизнесом, а родители — профессора.

— А у него есть девушка? Или он тоже любит мужчин?

Чжуан Чжоу рассмеялся:

— Холост, гетеросексуал.

Съев яблоко, он бросил огрызок в цветочный горшок.

Мао Фэй, извиваясь, сполз вниз и устроился на коленях у Чжуан Чжоу:

— Я тебе ещё не рассказывал? Мы с Сяо Сяо собираемся сопровождать Жань Цина на встречу с его девушкой. В конце следующего месяца, в соседней провинции.

— На сколько дней?

— Ещё не решили. Наверное, дня на два.

— Ладно, поезжайте.

Чжуан Чжоу нежно поглаживал его ухо:

— Ты даже с учителем Суном не хочешь ужинать, так что, думаю, мне тоже не стоит ехать. Я буду вам мешать, да?

Мао Фэй надул губы, понимая, что это правда. Он прижался лицом к его груди, заискивающе сказал:

— Я буду постоянно сообщать тебе, где мы.

Солнце уже скрылось за горизонтом, и серо-голубое небо постепенно заполнялось чернильной тьмой.

Мао Фэй продолжал болтать, перебирая всех своих друзей из 214 группы. Он рассказывал о Жань Цине и Сяо Сяо, чьи отношения были ещё более удивительными, чем у него с Чжуан Чжоу, о раздражающем, но забавном Чжуан Цяне. Когда ему захотелось пить, он схватил Чжуан Чжоу за одежду, выпрашивая поцелуй, а потом, увлечшись, начал говорить пошлости.

— Сяо Пэй спит с твоим братом, а я буду спать с тобой.

Чжуан Чжоу поднял его и поцеловал в уголок губ:

— Спи, сначала накормлю тебя, а потом, после пения, снова накормлю.

Мао Фэй обвил его шею руками, смущённо думая, не назвать ли его «мужем», но тут его мысли прервали слабые мяуканья.

Хуадань и Сяошэн сидели рядом на полу, за стеклянной дверью, наблюдая за обнимающейся парой.

Насытившись, Чжуан Чжоу, по просьбе Мао Фэя, отвёз его в МОМО и вернулся домой, чтобы провести время с кошками, ожидая своего возлюбленного.

Сяошэн был смелее Хуадань. Как только Мао Фэй исчез, он начал крутиться вокруг Чжуан Чжоу, мурлыча и вылизывая его, словно пытаясь обвить хозяина своим хвостом.

Чжуан Чжоу гладил его, смеясь:

— Ты как Фэйфэй.

Сяошэн не понимал, но продолжал тереться головой о грудь Чжуан Чжоу, совсем как его Фэйфэй.

Чжуан Чжоу был в хорошем настроении, особенно когда увидел, что Хуадань тоже подошла. Он присел, позвав её:

— Иди сюда.

Хуадань немного поколебалась, но в итоге подошла мелкими шажками. Когда Чжуан Чжоу начал её гладить, она громко заурчала, подняв лапы, чтобы её взяли на руки.

Обнимание кошек поднимало настроение.

Чжуан Чжоу сидел на диване, держа на коленях обеих кошек, а между ними стоял ноутбук, на котором он готовился к занятиям. Закончив, он написал Чжань Яо:

— Как ты?

Чжань Яо сразу ответила:

— Уже лучше, только что съела салат. Спасибо за заботу.

Чжуан Чжоу:

— Юньнин хорош.

Чжань Яо поняла намёк:

— В ближайшие дни я осмотрю окрестности. Есть что-то, на что мне стоит обратить особое внимание?

Чжуан Чжоу:

— Помещение для кондитерской, не слишком далеко, в моём районе.

Он добавил:

— Просто прогуляйся, это не срочно.

Чжань Яо:

— Хорошо. Какой тип кондитерской? Свежая выпечка или уже упакованные изделия?

Чжуан Чжоу:

— Свежая, с рабочим помещением.

Закончив с поручением, Чжуан Чжоу отправил Чжань Яо большой денежный перевод и, посмотрев на время, решил, что пора ехать за своим сокровищем.

Мао Фэй стоял на открытой площадке у входа в МОМО, разговаривая по телефону с мамой.

— Только что закончили петь, собираемся домой, но я не взял зонт, дождь льёт как из ведра.

— Ты не смотрел прогноз?

— Смотрел, говорили, что завтра будет дождь, а тут вдруг небо прорвало.

— Даже дети, с которыми я работаю, умнее тебя. Как ты вообще живёшь?

Мао Фэй, опершись на перила, лениво пинал землю носком ботинка:

— Меня встретит мой парень, я не промокну.

Тун Юйвэнь перестала ворчать и быстро спросила:

— Парень? Опять? На этот раз всё серьёзно? Твой одноклассник?

— Не одноклассник, — хихикнул он. — Повышение, это учитель.

Тун Юйвэнь удивилась:

— Ваш учитель?

— Да, выше меня, симпатичнее, поёт лучше, знает больше, особенно терпеливый, и готовит просто великолепно! — Мао Фэй хвалил его, сияя, как лужа под дождём. — Ты видела мои посты? Все эти аппетитные блюда на фото — его рук дело, и ещё он выращивает цветы, и у него две очаровательные кошки.

— Молодец.

Тун Юйвэнь пропустила мимо ушей его восторги, сосредоточившись на главном:

— Если учитель, значит, старше тебя?

— Немного.

— Сколько именно.

Мао Фэй осторожно ответил:

— На семь лет.

Тун Юйвэнь кивнула:

— Двадцать семь, неплохо.

Затем сразу же перешла к другому вопросу:

— Женат?

Мао Фэй закричал:

— Нет! Если бы он был женат, я бы с ним не встречался!

Тун Юйвэнь обеспокоилась:

— Боюсь, что ты, глупенький, не заметишь, как тебя обманут. Будь внимателен, смотри в оба, знаешь, что люди часто скрывают своё истинное лицо?

С древних времён матери считают своих детей наивными. Мао Фэй, тронутый её заботой, всё же возмутился:

— Я знаю!

Когда разговор закончился, молния прорезала небо, и грянул гром.

Чёлка Мао Фэя намочила от дождя, он рассеянно поправил её, застрял носком ботинка в перилах, выгнулся, положил подбородок на руки и замер.

Он превратился в знак «меньше», ожидая своего возлюбленного.

У него тоже были планы на вечер.

В такой прекрасный день, чем сильнее лил дождь за окном, тем уютнее казалось внутри. Где они будут заниматься любовью? В какой позе? Скажет ли он что-нибудь нежное и смущающее? Как долго это продлится? Ведь каждый раз он оказывался перекормлен.

Стоит ли называть его «мужем»? Стоит?

Посмотрим, как он себя поведёт! Если хорошо, то, может быть, и удостоит его этим титулом.

Мао Фэй улыбнулся с глупым выражением лица, строя планы на вечер, а мысли его уносились к Сяо Пэю, гадая, спит ли тот сейчас.

Вдруг он вспомнил, что ещё не сообщил Жань Цину, и быстро достал телефон, чтобы написать: [Сегодня тоже не вернусь, увидимся завтра в классе, поцелуй].

Пока он ждал ответа, с нижнего этажа послышался голос Чжуан Чжоу:

— Фэйфэй.

Мао Фэй вздрогнул, быстро вытащил ногу и побежал вниз по лестнице. Чжуан Чжоу, держа зонт, встретил его, обняв, и предупредил:

— Не упади, скользко.

— Ты же поймаешь меня.

Мао Фэй прижался к нему, радостно сообщая:

— Я рассказал маме о тебе, она очень довольна, говорит, что старшие умеют заботиться. Ты знаешь? Ты заботишься?

Чжуан Чжоу подвёл его к пассажирской двери, поцеловав в щёку:

— Как думаешь?

Мао Фэй пожалел, что задал этот вопрос.

Небо было чёрным, как чернила.

Вдруг квадратная подушка с эркера упала на пол.

Дождь лил за окном, но они решили послушать его, и в этой маленькой, наполненной теплом комнате начался свой дождь.

Симфония, звуки дождя и тихие стоны слились в гармоничную мелодию.

Чжуан Чжоу, полностью погружённый в музыку, наслаждался каждым звуком.

Струны дрожали, напрягаясь, создавая округлую дугу.

Мелодия текла, как журчащий ручей, как небесное пение, заставляя забыть обо всём.

За окном дождь усиливался.

Голос Мао Фэя стал выше, казалось, он устал петь, и его хриплый голос добавлял соблазна.

Чжуан Чжоу заботливо спросил:

— Малыш, хочешь отдохнуть?

Мао Фэй тихо застонал, его душа уже унеслась в небеса под звуки прекрасной музыки, и он не слышал шёпота Чжуан Чжоу.

<http://bllate.org/book/15557/1413891>